

САТАНИНСКИЕ, ОККУЛЬТНЫЕ И РИТУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВЗГЛЯД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Кеннет В. Леннинг
Национальный центр по анализу насильственных
преступлений Академии ФБР
Куантико, штат Вирджиния

октябрь 1989

Введение

Несомненно, что вера в существование связи между сатанизмом и преступлениями не нова. Одна из самых старых теорий возникновения преступлений связана с демонологией. На протяжении всей истории человечества возникали периоды обеспокоенности сатанинскими и оккультными практиками. Возникшая в конце 1970-х гг. обеспокоенность была сфокусирована на ряде «необъяснимых» случаев смертей и увечий животных, а в последние годы основное внимание уделялось сексуальным надругательствам над детьми и жертвоприношениям пропавших детей. В 1999 году подобная обеспокоенность, вероятно, будет вызвана надвигающимся «концом света»².

Сегодня термин «сатанизм», так же, как и ряд других терминов, используются как взаимозаменяемые для отсылки на определенный вид преступлений. Настоящее исследование посвящено анализу природы «сатанинских, оккультных и ритуальных» преступлений, а также адекватной правоприменительной реакции на них.

В последнее время был проведен ряд правоохранных семинаров и конференций, посвященных сатанинским и ритуальным преступлениям. Эти обучающие конференции имели различные названия: «Оккультизм в преступлении», «Сатанинские культы», «Семинар по ритуальным преступлениям», «Влияние сатанизма на убийство», «Оккультные преступления, сатанизм и подростковый суицид», «Ритуальное насилие над детьми».

Как правило, конференции продолжались от одного до трех дней, и на многих из них выступали одни и те же докладчики и инструкторы. На этих мероприятиях поднимался широкий спектр вопросов и тем, представлявшихся индивидуально либо как результат совместной работы с коллегами. Основные темы включали в себя:

² Прим. пер.: предположение ФБР оказалось верным. См. подробнее: ФБР: проект Мегиддо / пер. с англ. Мартинович В.А. // Сектоведение. - 2013. - Том 3. - С.113-146.

- 1) Исторический обзор сатанизма, ведьмовства и язычества с древних времен и до наших дней;
- 2) Природа и влияние фэнтезийных ролевых игр, таких, как «Подземелья и драконы»³;
- 3) Тексты, символы и влияние рок-н-ролла, а также музыкальных стилей хеви-метал и блэк-метал;
- 4) Подростковые банды наркоманов, их символика и вандализм;
- 5) Подростковые самоубийства, спровоцированные взрослыми, практикующими оккультизм;
- 6) Преступления, совершенные «самозванцами» сатанистами, включающие осквернение и разграбление церквей и могил, издевательства над животными и даже убийства.
- 7) Ритуальное насилие над детьми как часть чудовищных обрядов и человеческих жертвоприношений;
- 8) Организованные, традиционные или многопоколенные группы сатанистов, вовлеченные в организацию преступных сговоров, таких, как взятие под контроль центров по уходу за детьми, внедрение в полицейские участки, торговля людьми для человеческих жертвоприношений;
- 9) «Теория большого заговора»⁴, которая предполагает, что сатанисты ответственны за такие события, как приход к власти Адольфа Гитлера, Вторая мировая война, аборт, распространение порнографии, Уотергейтский скандал, Ирангейт,⁵ внедрение в Департамент Юстиции, Пентагон и Белый дом.

В ходе конференций все девять областей объединялись вместе посредством достаточно свободно используемого термина «сатанизм», а также рядом общеизвестных символов (пентаграмма, 666, демоны и т.д.). Часто подразумевается, что все они являются частью единого континуума поведения, одной проблемы или общего заговора. Предоставляемая информация является смесью фактов, теорий, мнений, фантазий и паранойи. Из-за того, что некоторая информация частично может быть доказана и подтверждена (осквернение кладбищ, вандализм и др.), делается вывод о том, что вся информация правдива и документально подтверждена. Отличия между разными областями размыты, даже если докладчики и пытаются провести их. Это усложняется тем, что почти любое обсуждение сатанизма и ведьмовства истолковывается в свете религиозных верований аудитории. Вера, а не логика и разум, контролирует религиозные

³ Прим. пер.: Dungeons and dragons (Подземелья и Драконы) – ролевая игра в жанре фэнтези, разработанная Гэри Гайяксом и Дэйвом Айронсоном. Впервые была издана в 1974 году. Основным отличием являлось введение в игру различных фантастических существ и волшебных предметов. Впоследствии под управлением игроков оказались не военные отряды, а отдельные персонажи, действие игр было перенесено в подземелье.

⁴ Прим. пер.: «Теория большого заговора» - совокупность гипотез, претендующих на объяснение последовательности общественно значимых событий, определенных исторических явлений или ход истории в целом как результат заговора со стороны некоторой группы людей, управляющих этим процессом, корысти амбиций или иных групповых, клановых и др. интересов.

⁵ Прим. гл. ред.: Ирангейт - журналистское название аферы «Иран-контрас», состоявшей в продаже американского оружия Ирану и передаче вырученных денег никарагуанским контрабандистам.

убеждения большинства людей. В результате некоторые обычно критически настроенные сотрудники правоохранительных органов принимают распространяемую на этих конференциях информацию без критической оценки, не ставя под сомнение ее источники. Ничего из сказанного на этих конференциях не изменит религиозных убеждений их участников. Эти конференции иллюстрируют неоднозначность и широкий спектр проблем, связанных с данной темой.

Определения

Такие понятия, как сатанинский, оккультный и ритуальный, часто при использовании взаимно заменяют друг друга. Достаточно сложно дать точное определение термину «Сатанизм» (с большой буквы), и здесь не будет предпринята попытка сделать это. Однако важно понимать, как слово «сатанизм» (с маленькой буквы) используется большинством людей. Иначе говоря, некоторые люди понимают под сатанизмом любую другую религиозную систему верований, отличающуюся от их собственной. Аятолла Хомейни называл Соединенные Штаты «Великим Сатаной». В Британском парламенте один из протестантских лидеров назвал папу римского антихристом. В книге доктора медицинских наук Ребекки Браун «Приготовься к войне» есть глава под названием «Является ли римо-католичество ведьмовством?». Доктор Браун среди вещей, открывающих двери для демонов и сатанинской силы, называет: прорицания, гороскопы, братские клятвы, вегетарианство, йогу, самогипноз, магнитофонные записи для релаксации, акупунктуру, биоэнергетику, фэнтезийные ролевые игры, прелюбодеяние, гомосексуализм, порнографию, дзюдо, карате и рок-музыку. Доктор Браун утверждает, что рок-музыка является «частью выверенного плана, вдохновлённого не кем иным, как самим Сатаной». Идеи, высказанные в этой книге, могут показаться преувеличенными и даже смешными. Однако она была рекомендована на одном из тренингов для правоохранительных органов как серьезный источник информации по этой проблеме.

В книгах, лекциях, раздаточных материалах и беседах автор слышал также, что к сатанизму относят: Церковь Сатаны, Орден Восточных Тамплиеров, Храм Сета, демонологию, ведьмовство, язычество, санtería, культ вуду, розенкрейцерство, франкмасонство, тамплиеров, банды наркоманов, хеви-метал, рок-музыку, Ку-клукс-клан, нацистов, саентологию, движение объединения, движение «Путь», кришнаитов, ОШО, религиозные культы, нью-эйдж, астрологию, чаннелинг, трансцендентальную медитацию, холическую медицину, буддизм, индуизм, мормонизм, ислам, Православную и Римско-католическую церкви.

На учебных конференциях для правоохранительных органов ведьмовство, санtería, язычество и оккультизм часто представляются как разновидности сатанизма. Это, конечно, зависит от конкретного определения, но все эти вещи не совпадают с тем, что понимается под традиционным сатанизмом. Поклонение лунным богиням и природе, участие в ритуалах

плодородия не являются сатанизмом. Сантерия появляется в XVII столетии и является смесью католицизма и африканского язычества.

“Оккультный” означает всего лишь “скрытый”. Все незарегистрированные и нераскрытые преступления могли бы рассматриваться как оккультные, но в данном контексте термин относится к действию или влиянию сверхъестественных сил, тайным знаниям о них, к интересу к паранормальным явлениям. Оккультное изначально не предполагает сатанизма, зла, правонарушений и преступлений. Действительно, исторически сложилось, что те преступления, которые относили к “оккультным преступлениям”, являются простыми мошенничествами, совершенными предсказателями судьбы и спиритами, которые за отдельную плату устраивали сеансы встреч с умершими возлюбленными и совершали другие финансовые преступления против легковой публики.

Многие люди определяют сатанизм с точки зрения христианства и используют этот термин для описания сил зла в этом мире. Исходя из этого определения, все преступления, особенно те, которые являются наиболее чудовищными, отталкивающими и жестокими, можно рассматривать как сатанинские по своей природе. Тем не менее, дать точное определение сатанизму так же тяжело, как дать определение христианству и любой иной комплексной системе верований.

Что такое ритуальное преступление?

Однако самая большая путаница возникает вокруг слова «ритуальный». Во время означенных конференций по этому вопросу «ритуальный» практически всегда означал «сатанинский», или по крайней мере «духовный». Понятие ритуала означает установленную религиозную церемонию, но в широком смысле отсылает к любому регулярно повторяемому действию или последовательности действий. Необходимость повторять эти действия может быть вызвана культурной, сексуальной, психологической или духовной спецификой.

Культурные ритуалы могут включать в себя, к примеру, особое меню на семейной трапезе по случаю Дня благодарения или порядок открывания подарков на Рождество. Обряды посвящения в братства, студенческие клубы, банды и другие социальные объединения являются другими примерами культурных ритуалов.

С 1972 года автор читал лекции по сексуальным ритуалам, представляющим собой однократное или регулярное участие определенным образом в акте или серии актов, направленное на удовлетворение сексуальной потребности. Для того, чтобы возбудиться или получить удовлетворение, участник должен действовать определенным образом. Сексуальный ритуал может включать физические характеристики, возраст или пол жертвы, определенную последовательность действий, использование специальных предметов и употребление специальных слов или фраз. Это нечто большее, чем концепция «метода действия», известная большинству полицейских. Метод действия преступник выбирает просто потому,

что он эффективно работает. В сексуальном ритуале что-то совершается преступником потому, что он нуждается в этом. Такие девиантные акты, как уринирование на жертву, дефекация на нее или ее расчленение с гораздо большей степенью вероятности будут частью сексуального, нежели религиозного или “сатанинского” ритуала.

Следует рассмотреть еще две формы ритуализма, важные с точки зрения расследования преступлений. Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (третья редакция, пересмотренная) так определяет обсессивно-компульсивное расстройство⁶: «повторяющееся, целенаправленное и преднамеренное поведение, реализуемое в ответ на навязчивую идею, или в соответствии с определенными правилами или шаблонным образом». Подобное навязчивое поведение часто прослеживается в ритуалах. Хотя подобное поведение обычно включает в себя некриминальную деятельность, такую, как частое мытье рук, проверка того, что двери закрыты, иногда компульсивный ритуализм может быть частью преступной деятельности. Так, например, некоторые картежники и поджигатели, по мнению некоторых представителей правоохранительных органов, в своих действиях отчасти мотивированы подобным навязчивым состоянием. Ритуал также может вытекать из психотических галлюцинаций или бреда. Преступление может быть совершено конкретным способом потому, что преступник мог услышать «голос», который сказал ему совершить его именно так, либо потому, что того требовала его божественная миссия.

Более того, культурный, религиозный, сексуальный и психологический ритуализм могут смешиваться друг с другом. Психически больные люди могут быть ведомы религиозными галлюцинациями, слышать голос «бога» или сатаны, повелевающий им совершать действия религиозного характера. Преступникам, которые испытывают незначительную вину за свои преступления или не испытывают ее вообще, нужно немного для обоснования своего антисоциального поведения. Тем не менее, как и большинство людей, они могут испытывать страхи, опасения и тревоги, связанные с тем, как избежать наказания за свои преступления. Трудно молиться Богу за успех в действиях, противоречащих Его заповедям. Негативная духовная система верований может удовлетворить их человеческую нужду в вере в высшую силу и в помощи с ее стороны, а также может помочь разобраться с их собственными суевериями. Компульсивный ритуализм (например, чрезмерное внимание к порядку или боязнь заболеть) может быть привнесен в сексуальное поведение. Даже многие “нормальные” люди нуждаются в предсказуемости и порядке для участия в семейных или рабочих ритуалах. Во время стрессов и перемен эта потребность в порядке и ритуале может увеличиваться.

Ритуальное преступление может удовлетворять духовные, сексу-

⁶ Прим.пер.: Обсессивно-компульсивное расстройство – это психическое заболевание человека, иначе называемое неврозом навязчивых состояний. Страдающий обсессивно-компульсивным расстройством мучается навязчивыми мыслями, которые диктуют необходимость в утомительных, многократно повторяющихся движениях, что приводит к стрессам и депрессиям.

альные и психологические потребности преступника. Преступления могут быть ритуально мотивированны или содержать ритуальные элементы. Ритуальное поведение может быть также средством удовлетворения таких базовых криминальных нужд, как манипулирование жертвами, избавление от соперников, послание сообщений врагам и запугивание соучастников преступного сговора. Лидеры группы могут хотеть сыграть на верованиях и суевериях окружающих и попытаться убедить друзей и врагов в том, что они, лидеры, обладают особыми, или “сверхъестественными”, силами.

Для следователей важно понимать, что большая часть ритуального криминального поведения не мотивирована самими сатанинскими или религиозными церемониями. На некоторых конференциях докладчики обращали особое внимание на различие между «ритуальным», «ритуализированным» и «ритуалистическим» насилием над детьми⁷. Однако эти тонкие различия, как представляется, не имеют особой ценности для следователя.

Что такое ритуальное насилие над детьми?

Вопрос достаточно непростой, т.к. сегодня большинство людей используют этот термин для обозначения насилия над детьми, являющегося частью какой-то злой духовной системы верований⁸, которая по определению должна быть сатанинской.

Доктор Лоуренс Паздер, автор книги “Мишель помнит”, дает следующее определение ритуализированному насилию над детьми: *“повторяющиеся физические, эмоциональные, интеллектуальные и духовные нападения и оскорбления в сочетании с постоянным использованием символов и тайных церемоний, рассчитанных на то, чтобы настроить ребенка против самого себя, семьи, общества и Бога”*. Он также утверждает, что *“сексуальное насилие имеет ритуальный смысл и не служит в данном случае средством сексуального удовлетворения”*.

Это определение, может быть, имеет значение для ученых, социологов и терапевтов, но оно создает потенциальные проблемы для правоохранительных органов. Некоторые акты с участием детей (поцелуи, прикосновения, появление без одежды и т.д.), могут считаться преступными, если совершаются для сексуального удовлетворения. Если же ритуальные акты совершались с целью идеологической обработки, то возбуждение уголовного дела может вызвать трудности, особенно если подобные действия могут подпадать под конституционную защиту свободы вероисповедания. Увечья половых органов ребенка с целью садистского сексуального удовлетворения являются преступлением. Обрезание в контексте религиозной практики, в большинстве случаев, не является преступлением. Для уголовного преследования важное значение играет цель подобного рода актов.

⁷ Прим. гл. ред.: в оригинале “ritual”, “ritualized”, “ritualistic”.

⁸ Прим. гл. ред.: в оригинале “evil spiritual belief system”.

Автор не смог дать точное определение термину «ритуальное насилие» и предпочел его не использовать. Он сбивает с толку, вводит в заблуждение и является контрпродуктивным. Однако некоторые наблюдения важны для понимания следствием происходящего.

Далеко не все духовно мотивированные ритуалистические практики являются сатанинскими. Сантерия, ведьмовство, вуду и большинство религиозных культов не являются сатанизмом. Фактически, большая часть основанного на духовных или религиозных практиках насилия над детьми не имеет ничего общего с сатанизмом. Большая часть насилия над детьми, которое может быть обозначено как ритуальное согласно разным определениям этого понятия, имеет скорее физическую и психологическую, а не сексуальную природу. Если необходимо провести разграничение между сатанинским и несатанинским насилием над детьми, индикаторами для него могут служить специфические сатанинские символы, артефакты или доктрины, а не простое присутствие какого-то ритуального элемента.

Не всякая подобная ритуальная активность с детьми является преступлением. Почти все родители с религиозными убеждениями вовлекают своих детей в свою веру. Является ли обрезание по религиозным мотивам насилием над ребенком? Является ли религиозным насилием молитва по розарию коленопреклоненного ребенка на жестком полу? Является ли насилием над ребенком принуждение его к произношению сатанинских молитв или посещению черной мессы? Является ли религиозная вера в необходимость телесного наказания детей жестоким обращением с детьми? Является ли групповой уход за детьми в коммуне или культе насилием над детьми? Влияет ли разрешение родителей на совершение означенных действий на сущность преступления? Многие ритуальные действия,неважно, сатанинские они или нет, не являются преступлениями вовсе.

Если жертва описывает, а расследование подтверждает указания на нечто, представляющееся в качестве ритуальной деятельности, необходимо учесть несколько возможных объяснений. Ритуальные действия могут являться проявлением чрезмерной религиозности психически больного, например, психозом преступника. Это может быть неправильно понятая часть сексуального ритуализма. Ритуальные действия могут случайно совпасть с моментом совершения какого-то реального насилия. Преступник может участвовать в ритуале с детьми и может применять насилие над детьми, однако эти действия могут и не иметь никакого отношения друг к другу либо быть слабо связаны одно с другим.

Преступник может быть преднамеренно вовлечен в ритуальные действия с ребенком как часть совершения насильственного акта над ним. Однако мотивация этого может состоять не в его вовлечении в систему верований, но в снижении уровня его сопротивляемости, манипуляции или установления контроля над ним, сбивании с толку и запутывании ребенка. С учетом всей неразберихи вокруг этой темы, было бы весьма эффективной стратегией для любого насильника над детьми ввести эле-

менты ритуальной практики в состав преступления для того, чтобы запутать ребенка, а через него и последующее расследование преступления следственными органами.

Ритуальная деятельность и насилие над детьми могут быть неотъемлемой частью какой-то вероучительной системы. В этом случае наибольшему риску подвержены дети практикующих ее людей. Но это справедливо в отношении всех культов, не только сатанинских. Высокая вероятность насилия существует в отношении детей, которые были воспитаны в группе, изолированной от общества, особенно если в ней есть харизматический лидер, чьи приказы слепо исполняются членами группы. Секс, деньги и власть являются наиболее распространенными мотивами лидеров таких культов.

Что делает преступление сатанинским, оккультным или ритуальным?

Некоторые ответили бы, что это религиозные верования правонарушителей или их принадлежность к культу или “церкви”. Если этот критерий верен, то почему бы не именовать соответствующим образом преступления, совершенные протестантами, католиками или евреями? Являются ли злодеяния Джима Джонса в Гайане христианским преступлением?

Некоторые бы ответили, что критерием является наличие определенных символов в собственности или в доме преступника. Но что тогда будет означать факт нахождения распятия, Библии, четок и т.д. в собственности или в доме у грабителя банка, казнокрада, растлителя малолетних или убийцы? Если разные преступники владеют одними и теми же символами, являются ли они обязательно частью одного большого заговора?

Другие ответили бы, что таким критерием является наличие определенных символов, таких, как пентаграмма, перевернутые кресты и цифра 666 на месте преступления. Но что тогда будет означать изображение креста, сделанное баллончиком на стене или вырезанное на теле жертвы? Что имеет в виду преступник, оставляющий привязанной к телу убитой жертвы Библию? Может ли быть так, что преступник специально оставил такие символы, чтобы сделать преступление похожим на “сатанинское”?

Некоторые утверждают, что критерием является неестественность и жестокость преступления: телесные увечья, ампутации, питье крови, каннибализм, использование мочи или кала. Означает ли это, что все преступления, включающие убийство на почве сексуального влечения, садизм, вампиризм, каннибализм, урофилию и копрофилию, совершенные сатанистами и практиками оккультизма? Что это говорит о безумных преступлениях психически больных убийц, таких, как Эд Гейн или Ричард Трентон Чейз, которые оба уродовали свои жертвы, исходя из своих больных представлений?

Некоторые могут ответить, что таким критерием является факт совершения преступления в день какого-либо сатанинского или оккульт-

ного праздника (на Хэллоуин, Вальпургиеву ночь и т.д.) или заявление преступника о том, что сатана повелел ему совершить преступление. В таком случае, что может означать преступление, совершенное в День благодарения или Рождество Христово? Что можно сказать о преступлениях, совершенных людьми, утверждающими, что Бог или Иисус повелел их совершить? Интересно также отметить, что в раздаточном и справочном материале, собранном автором, число дат, связанных с оккультизмом или сатанизмом, варьируется от 8 до 110. Это осложняется также тем фактом, что периодически утверждается возможность растягивания отмечаемого сатанистами этих праздников на несколько дней как до, так и после самой даты, а также тем, что день рождения сатаниста также может быть объявлен праздником⁹. Точные названия и даты праздников, а также смысл приводимых символов могут также варьироваться в зависимости от того, кто готовил материалы. Раздаточные материалы часто распространяются без указания автора или ссылки на источник информации. Они часто копируются участниками мероприятий, а когда попадают к другим офицерам полиции, последние не знают их происхождения и степени надежности информации.

Большинство, однако, скорее всего ответит, что мотив преступления является основанием для квалификации его в качестве сатанинского, оккультного или ритуального. Такое преступление мотивировано религиозной системой верований. Как же нам тогда именовать следующие преступления?

а) Родители демонстративно не повинуются решению суда и отправляют своих детей в незарегистрированную христианскую школу.

б) Родители отказываются отправлять своих детей в школу, потому что ожидают второго пришествия Христа.

в) Родители избили своего ребенка до смерти, потому что он или она не следовал их христианской вере.

г) Родители нарушают законы о детском труде, потому что верят, что Библия требует от детей такой работы.

д) Люди взрывают абортарии и похищают их врачей, так как их система религиозных верований говорит, что аборт является убийством.

е) Детский насильник читает Библию своим жертвам, чтобы оправдать свой сексуальный акт с ними.

ж) Родители отказываются от необходимого медицинского вмешательства, необходимого для спасения ребенка, из-за своих религиозных убеждений.

з) Родители морят голодом и забивают своих детей до смерти, так как их пастор сказал, что в ребенка вселился демонический дух.

Некоторые люди могли бы возразить, что христиане, совершившие подобные преступления, неправильно понимают и искажают свою религию, в то время как сатанисты, совершающие преступления, следуют сво-

⁹ Прим. гл. ред.: В церкви сатаны, а также в ряде иных групп сатанистов день рождения конкретного сатаниста считается главным праздником.

ей религии. Но кто решает, что является неправильной интерпретацией религиозной системы верований? Люди, которые совершали вышеуказанные преступления, ошибаясь, верили в то, что следуют своей религии так, как они ее понимают. Религия использовалась и используется для оправдания таких социально одобряемых действий, как крестовые походы, инквизиция, апартеид, сегрегация, насилие в Северной Ирландии, Индии и Ливане.

Кто способен точно определить, во что верят сатанисты? В этой стране мы не можем даже определиться с тем, во что верят христиане. На многих конференциях для правоохранительных органов для этого используется «Сатанинская библия», которая часто противопоставляется и сравнивается с христианской Библией. По своей сути «Сатанинская библия» является 150-страничной книгой в мягкой обложке, написанной одним человеком в 1969 году. Смешно ее сравнивать с книгой, написанной более чем 30 авторами в течение нескольких тысяч лет, даже если мы вынесем за скобки возможность того, что в Библии содержится божественное откровение. Содержание веры сатанистов, конечно же, не сводится к интерпретациям другими людьми нескольких книг. Но, что более важно, эта вера до определенной степени является таким же предметом для индивидуальных интерпретаций верующих¹⁰, как и христианство.

Факт состоит в том, что преступлений и насилий над детьми было намного больше совершено фанатиками во имя Бога, Иисуса и Мухаммеда, чем во имя сатаны. Многим людям не нравится это утверждение, но мало кто может с ним поспорить.

Хотя квалификация преступления в качестве сатанинского, оккультного или ритуального, по-видимому, должна была бы включать комбинацию вышеперечисленных критериев, автор не может дать четкое определение такого рода преступлениям. Каждое потенциальное определение представляет собой ряд проблем при его проверке с объективной, рациональной и конституционной точки зрения. Каждый преступник, принадлежащий группе, может иметь свои мотивы для совершения преступления. Автор обнаружил, что факты так называемых «сатанинских преступлений» часто значительно отличаются от тех примеров, которые описываются на правоохранительных конференциях и в СМИ. Роль сатанизма или оккультизма в них зачастую оказывается незначительной, второстепенной или отсутствует вовсе.

Позиция правоохранительных органов

Очень важно учитывать точку зрения, с которой кто-то изучает оккультные, сатанинские или ритуальные преступления. Социологи, врачи, религиозные лидеры, родители и простые граждане имеют свои обоснованные беспокойства и представления по этому вопросу. Этот анализ, однако, будет затрагивать только позицию правоохранительных органов.

Позиция правоохранительных органов должна фокусироваться на

¹⁰ Прим. гл. ред.: Под верующими в данном случае имеются в виду сатанисты.

самом преступлении и должно присутствовать четкое понимание того, что квалификация деятельности в качестве “сатанинской” не обязательно означает, что она является одновременно преступной или что она не является легитимной религиозной практикой, защищаемой Первой поправкой¹¹. В границах личных религиозных взглядов офицера правоохранительных органов христианство может являться добром, а сатанизм злом. Однако с точки зрения Конституции – они оба нейтральны.

Это важная позиция, но ее тяжело принять многим сотрудникам правоохранительных органов. Им платят за защиту Конституции и обеспечение соблюдения уголовного кодекса, а не Десяти Заповедей. Очевидное увеличение количества подростков и некоторых взрослых, увлекающихся сатанизмом и оккультизмом, может являться причиной обеспокоенности родителей, работников школ и общества. Совсем другой вопрос состоит в том, что правоохранительные органы могут и должны делать в связи с этим. Вмешательство полиции в свободное осуществление конституционных прав создает почву для серьезных проблем и конфликтов.

Что является оправданием для офицеров правоохранительных органов, проводящих семинары по сатанизму и оккультизму для граждан, родительских комитетов или на школьных собраниях? Является ли это связью с общественностью, программой по поддержанию безопасности или профилактикой преступлений? Если это профилактика преступлений, то сколько преступлений может быть связано с сатанинскими или оккультными практиками и что эти семинары реально делают для предотвращения преступлений? Правоохранительные органы должны тщательно изучать правовые последствия и обоснования для проведения таких выступлений. Является ли достаточным основанием для такого рода усилий со стороны правоохранительных органов тот факт, что сатанизм и оккультизм оказывают или могут оказывать негативное влияние на некоторых людей?

Когда вы смешиваете такую эмоционально перегруженную тему, как сексуальное насилие над детьми, с еще более эмоциональным вопросом религиозных убеждений человека, очень трудно сохранять объективность и помнить принципы правоприменительного подхода. Некоторые офицеры полиции могут даже полагать, что все преступления вызваны злом, все зло порождено сатаной и, следовательно, все преступления - сатанинские. Это может быть правильно с религиозной точки зрения, но не имеет никакого отношения к расследованию преступления с целью возбуждения уголовного дела.

Многие из сотрудников полиции, читающих лекции про сатанинские и оккультные преступления, даже не занимаются расследованием подобных дел. Их выступления отражают скорее их личные религиоз-

¹¹ Прим. гл. ред.: Имеется в виду первая поправка к Конституции США, гласящая: «Конгресс не должен издавать законов, объявляющих какую-либо религию государственной или запрещающих исповедание какой-либо религии».

ные убеждения, нежели документально подтвержденную информацию из следственных дел. Они имеют полное право на свои убеждения, но, представляясь действующими или бывшими сотрудниками полиции, а затем выступая в защиту религиозных верований, они вызывают путаницу. Как бы трудно это ни было, но офицеры полиции должны разделять свои религиозные убеждения и правоприменительную практику, когда они выступают перед аудиторией или выполняют свои непосредственные обязанности сотрудников правоохранительных органов. Многие из них начинают свои выступления со слов о том, что они не касаются и не осуждают ничьих религиозных убеждений, а затем делают именно это.

Некоторые офицеры полиции скорее готовы уйти в отставку, чем сократить или ограничить свое участие в этой теме, как предписывается их руководством. Возможно, этим офицерам стоит признать, что они не могут более отделять оба подхода.

Сотрудники правоохранительных органов, считающие, что расследование сатанинских или оккультных преступлений приводит их к конфликту со сверхъестественными силами зла, вероятно, не должны назначаться на расследование этих случаев. Однако если они должны быть или уже были назначены, они будут нуждаться в поддержке их собственной религиозной системы для того, чтобы справиться с суевериями и религиозной подоплекой этих случаев. Религиозная вера офицеров должна давать им силы и оказывать им духовную поддержку, но не должна влиять на объективность и профессионализм расследования.

Правоохранительный подход требует исключить ту паранойю, которая вкралась как в саму тему, так и в некоторые конференции-тренинги правоохранительных органов. Параноидальные системы верований характеризуются постепенным развитием сложных, запутанных и детально проработанных систем мышления, основанных и логически развиваемых на неправильной интерпретации реальных событий. Обычно они включают в себя преувеличенную бдительность относительно кажущихся угроз, веру в то, что опасность подстерегает на каждом углу, и готовность принять вызов и что-то сделать. Другим очень важным аспектом этой паранойи является вера в то, что те, кто не признает этой угрозы - коррумпированы и являются злодеями. С этой радикальной точки зрения вы либо с ними, либо против них. Вы являетесь частью проблемы либо помощниками в ее разрешении.

Мнения относительно сатанинских преступлений и ритуального насилия над детьми сильно поляризованы. После одного из выступлений на эту тему студент написал в критическом отзыве, что лектор является "культистом-агностиком". Некоторые ревнителю даже используют термин "чистые" в отношении тех офицеров правоохранительных органов, в ряды которых не проникли сатанисты. Если некоторые сотрудники полиции и военнослужащие практикуют сатанизм или язычество, значит ли это, что правоохранительные органы и армия были "инфильтрированы"? Термин «проникновение» или «инфильтрация» употребляется толь-

ко во время разговоров о непопулярных системах верований. Католики, протестанты и евреи более не воспринимаются как «проникающие» в полицию и армию, хотя еще недавно те же евреи воспринимались как делающие именно это.

Радикализм и преувеличения, мотивированные религиозным рвением тех, кто участвует в правоохранительных тренингах, являются более приемлемыми, чем эгоистичная или материальная мотивация. Есть те, кто намеренно искажают и раскручивают эту тему для личной славы и прибыли. Сатанинская и оккультная преступность является растущей индустрией. Все, что связано с этой темой: гонорары за выступления, книги, видео и аудиокассеты, профилактические материалы, теле- и радиовыступления, – все это приносит эгоистичное, финансовое вознаграждение.

Офицеры правоохранительных органов должны быть объективными искателями правды. Их работа не состоит в вере детям или другим жалобщикам. Их работа состоит в том, чтобы слушать. Они не могут игнорировать отсутствие вещественных доказательств (тела или хотя бы волос, волокон или жидкого вещества, оставшихся после насильственного убийства); сложность в успешном совершении крупномасштабного преступного заговора (чем больше людей участвует в преступном заговоре, тем сложнее избежать его раскрытия и наказания); человеческую природу (неизбежны внутригрупповые конфликты из-за своекорыстия членов любой группы, вовлеченной в организованное похищение и воспитание детей или человеческие жертвоприношения). Если члены деструктивного культа и совершают убийства, они обязательно совершают ошибки, оставляют улики и, в конечном итоге, рассказывают о совершенных ими преступлениях для того, чтобы похвастаться или уменьшить срок наказания. Хорошим примером такого развития событий является обнаружение в апреле 1989 года убийств в Матаморос, Мексика, и последующее их расследование¹².

Чудовищные преступления и зло могут совершаться и без организованной сатанинской деятельности. Правоохранительный подход требует проведения различия между тем, что мы знаем, и тем, в чем сомневаемся.

Фактом является:

- a. Вера и вовлеченность некоторых людей в сатанизм и оккультизм;
- b. Совершение некоторыми из этих людей преступлений;
- c. Вера и вовлеченность в сатанизм и оккультизм может принимать организованные, групповые формы;
- d. Совместное совершение некоторыми членами этих групп преступлений.

Неразрешенными вопросами являются:

- a. Что связывает систему верований и совершенные преступления?

¹² Прим. пер.: Город приобрел национальную известность и печальную славу весной 1989 года, после разоблачения банды серийного убийцы и оккультиста Адольфо Констанцо, совершившей серию похищений и жестоких убийств в городе в качестве жертвоприношений.

в. Существует ли организованный заговор верующих сатанистов и оккультистов, ответственных за взаимосвязанные серьезные преступления (например, изнасилования и убийства)?

Если убрать в сторону обман и истерию, которые крутятся вокруг этой темы, большинство сатанинских / оккультных практик не связаны с совершением преступления. Если же преступления совершаются, то они, как правило, незначительны: несанкционированное проникновение, вандализм, жестокое обращение с животными или мелкое воровство. Проблемы правоохранительных органов, с которыми наиболее часто связываются сатанинские и оккультные практики, включают:

1. Вандализм;
2. Осквернение церквей и кладбищ;
3. Кражи церковного и кладбищенского имущества;
4. Подростковый бандитизм;
5. Нанесение увечий животным;
6. Подростковые самоубийства;
7. Насилие над детьми;
8. Похищение детей;
9. Убийства и человеческие жертвоприношения.

Опыт показывает, что существует некоторая «связь» сатанизма с оккультизмом и шестью первыми пунктами. «Связь» с тремя последними пунктами совершенно не ясна.

Даже там, где, как может показаться, эта «связь» прослеживается – ее природу еще необходимо исследовать. Просто возложить ответственность на сатанизм и оккультизм за поведение, которое имеет сложную мотивацию. Все большая вовлеченность подростков в сатанизм и оккультизм является обыкновенно симптомом проблемы, но не ее причиной. Обвинять сатанизм в подростковом вандализме, кражах, суициде или даже акте убийства все равно, что обвинять татуировки в тех преступлениях, которые совершил тот, на ком они находятся: оба являются признаками бунтарства и отсутствия самоуважения, которые вносят свой вклад в совершение преступлений.

Следователь должен объективно оценить правовое значение любых религиозных верований преступника. В большинстве случаев, в том числе включающих сатанизм, они будут иметь очень малое либо вовсе никакого правового значения. Если преступление совершается в качестве составной части системы религиозных убеждений, не должно иметь значения, какая конкретно это религиозная система. Преступление является преступлением вне зависимости от того, будет ли совершенное над ребенком насилие или его убийство частью христианской, кришнаитской, мусульманской или любой другой вероучительной системы. Мы в целом не именуем преступления по названию религии преступника. Почему же тогда изнасилования и издевательства над детьми, садизм и убийства, совершенные как часть сатанинского или оккультного ритуала, именуется сатанинскими или оккультными? Если преступники используют рели-

гиозную систему верований для рационализации и оправдания или для упрощения и развития своей криминальной деятельности, должно ли внимание правоохранительных органов концентрироваться на этой системе верований, либо на преступной деятельности?

В нескольких документированных случаях убийства были совершены лицами, вовлеченными тем или иным способом в сатанизм или оккультизм. В некоторых из них преступники использовали элементы оккультной и сатанинской символики на месте преступления. Делается ли от этого преступление автоматически сатанинским? По мнению автора - нет. Ритуальные убийства, совершенные серийными убийцами или сексуальными садистами, не являются обязательно сатанинскими или оккультными. Ритуальные убийства, совершенные слышащими голос сатаны психически больными людьми, не являются сатанинскими убийствами, так же как не являются христианскими убийства, совершенные психически больными людьми, слышащими голос Иисуса.

К числу сатанинского скорее можно отнести убийство, совершенное двумя и более лицами, рационально планировавшими преступление, чья основная мотивация состояла в исполнении предписанного сатанинского ритуала, включающего убийство. Автору не удалось выявить ни одного задокументированного случая сатанинского убийства в США, которое бы соответствовало данному определению. Хотя такие преступления, возможно, уже имели место или могут совершаться в будущем, но их число представляется весьма небольшим. Кроме того, совершение таких убийств будет, вероятно, началом конца для таких групп. Очень маловероятно, что они смогут продолжать убивать людей каждый год, из года в год и оставаться незамеченными.

Краткая типология практиков сатанизма и оккультизма является полезной в оценке характера их отношения, если таковое имеется, к расследуемому преступлению. Следующая типология была взята у офицера полиции Сан-Франциско Санди Галланта, который начал изучать уголовные аспекты оккультной деятельности задолго до того, как эта тема стала популярной. Ни одна типология не является совершенной, но мы используем данную типологию потому, что она проста и полезна при расследовании подобных преступлений. Большинство практиков относятся к одной из трех категорий, каждая из которых может практиковаться индивидуально или в группах.

1. *Молодежная субкультура* - большинство подростков, играющих в фантазийные ролевые игры, слушающих музыку хеви-метал, участвующих в сатанинских и оккультных группах, проходят процесс взросления и не совершают существенных преступлений. Подростки, которые имеют более серьезные проблемы, как правило, дети из неблагополучных семей или те, кто имеет очень плохую связь со своими семьями. Эти трудные подростки уходят в сатанизм или оккультизм, чтобы преодолеть чувство отчуждения, получить власть или оправдать свое антисоциальное поведение. Для них важен символизм, а не духовная составляющая.

Наиболее велика вероятность попадания в серьезные неприятности у одиноких подростков-психопатов или «белых ворон». Серьезная вовлеченность в оккультизм является следствием, а не причиной проблемы. Однако нельзя отрицать, что сатанизм и оккультизм оказывают негативное воздействие на проблемных подростков. Но истеричное предупреждение подростков о том, что сатанизм является «таинственной, мощной и опасной практикой», только возбудит в них интерес к нему. Некоторые подростки-мятежники будут делать то, что вызовет наибольший шок и возмущение в обществе, с целью выставить напоказ свое неприятие норм взрослой жизни.

2. *Дилетанты (самозванцы)* - у этой группы мало развита либо практически отсутствует религиозная мотивация. Сатанизм здесь смешивается с ведьмовством и язычеством. Символы они наполняют смыслом по своему усмотрению. Раствители, насильники, наркоторговцы и убийцы могут обращаться к оккультизму и совершать преступления в ритуальной или церемониальной форме. Эта категория является потенциально самой опасной, и большинство «сатанистов-убийц» относятся именно к ней. Их участие в сатанизме и оккультизме является симптомом проблемы, способом рационализации и легитимации антиобщественного поведения. Сатанинские и оккультные практики (также как и практики других вероучительных систем) могут быть использованы в качестве механизма, упрощающего совершение преступления.

3. *Традиционалисты (ортодоксы, наследственные)* - истинно верующие. Они, как правило, очень настороженно относятся к посторонним. Из-за этого, а также в силу конституционного измерения вопроса, в них трудно проникнуть сотрудникам правоохранительных органов. Хотя мы много о них не знаем, в настоящий момент практически нет надежных свидетельств о том, что они причастны к серьезной, организованной криминальной деятельности. Более того, вместо того чтобы являться самодостаточными мастерами преступного заговора, истинно верующие имеют ту же самую проблему с собственным подрастающим поколением, бунтующим против их системы верований.

Многие офицеры полиции спрашивают, на что нужно обращать внимание во время обыска или осмотра на месте предполагаемой деятельности сатанистов. Ответ прост: искать доказательство преступления. Наличие пентаграммы, само по себе, является не более значимым в плане преступления, чем наличие распятия, если, конечно, ей не сопутствует преступление или наличие преступного сговора. Если описание потерпевшим места или орудий совершения преступления включает в себя пентаграмму, то она будет являться доказательством. Но это также будет верно, если описание будет включать распятие.

Сотрудник правоохранительных органов не может познакомиться со всеми символами и ритуалами всех религиозных вероучительных систем, которые могли бы быть важны для расследования преступления. Офицеров нужно только обучить распознавать возможное значение для

расследования таких символов, знаков и ритуалов. В случае необходимости детального анализа можно обратиться за консультативной помощью к компетентным специалистам в области религиоведения, ученым и другим экспертам. Любой анализ, однако, будет иметь ограниченную сферу применимости, особенно в случаях, связанных с деятельностью подростковых групп дилетантов и самозванцев. Дело в том, что знаки, символы и ритуалы могут иметь любой смысл, который в них захочет вложить тот или иной практик, и/или любое значение, которое пожелают в них вложить наблюдатели. Значение символов может также меняться в зависимости от времени, места и обстоятельств. Является ли изображение свастики, нарисованное баллончиком на стене, древним символом процветания и удачи, недавним символом нацизма и антисемитизма или символом паранойи и подросткового девиантного поведения? Знак мира, который в 1960-е годы ассоциировался с антивоенным движением, сегодня может быть воспринят как символ сатанизма.

Несмотря на то, что иногда говорится или предполагается на конференциях правоохранительных органов, полиция не имеет права конфисковать любые сатанинские и оккультные принадлежности, с которыми может столкнуться во время обыска. Для этого должны быть соответствующие правовые основания. В круг задач правоохранительных органов не входит недопущение сатанистов к принятию некриминальных учений, практике таких же ритуалов и осуществлению иной деятельности.

Заключение

В этом вопросе должна соблюдаться золотая середина. Обеспокоенность деятельностью сатанистов и оккультистов не должна быть поводом для шуток и охватывать только религиозных фанатиков. С другой стороны, правоохранительные органы не заключены в капкан схватки не на жизнь, а на смерть со сверхъестественными древними силами зла. Им нужно иметь необходимую информацию о сатанизме и оккультизме, чтобы уметь адекватно оценивать их возможную связь с мотивацией криминальной деятельности. Они должны знать, когда и как верования, символы и прочая атрибутика могут быть использованы для осуществления преступной деятельности. С точки зрения общественных отношений они должны также учиться уважать религиозные убеждения, даже если они не популярны и отличаются от основных верований, но не являются противозаконными. Основное внимание должно быть уделено объективному расследованию нарушений уголовного права.

Пока не получены и не подтверждены надежные свидетельства, американский народ не должен бояться того, что кто-то растит и затем поедает детей, что 50 000 пропавших детей были убиты в процессе человеческих жертвоприношений или что якобы сатанисты захватывают американские центры дневного ухода за детьми. Никто не может с несомненной точностью доказать, что подобная деятельность не ведется. Однако бремя доказательства этих фактов, как и в любом уголов-

ном расследовании, лежит на тех, кто утверждает, что это происходит. Помимо разрешения вопроса о том, что правоохранительные органы могут или должны делать с сатанинской и оккультной активностью в своем регионе, они также могли бы подумать о том, что делать с мошенничеством и истерией “антисатанистов”. Ведь чрезмерная реакция на проблему может быть хуже, чем сама проблема. Неоправданный крестовый поход против тех, кого обвиняют в сатанизме, может привести к растрате ресурсов, нанесению непоправимого ущерба репутации и нарушению гражданских свобод.

В целом позиция правоохранительных органов может в наилучшем ее варианте выдерживаться следователями в том случае, если они будут регулярно ставить перед собой вопрос, что бы они делали, если бы подобное преступление было частью деятельности протестантов, католиков или иудеев. Если правоохранительные органы хотят дать оценку духовной структуре группы, внутри которой совершено преступление, было бы более целесообразно, правильно и объективно называть такого рода преступления культовыми, нежели сатанинскими, оккультными или ритуальными. Семинар “Секты, культы и девиантные движения”, проводившийся в Институте полицейских технологий и управления Университета Северной Флориды в Джексонвилле, штат Флорида, является хорошим примером такого более объективного и основательного подхода к проблеме. Сатанинские культы не более значимы для правоохранительных органов, чем многие другие потенциально деструктивные культы, существующие в этой стране.

Пер. с англ.: И.И. Володин

Источник: Lanning, K.V. *Satanic, occult, ritualistic crime: a law enforcement perspective* / Kenneth V. Lanning. - Quantico : National Center for the Analysis of Violent Crime, FBI Academy, 1989. - 11 p.